

Научная статья

УДК 821.111(73)“18”

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.06

АНТИТЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

Баранова Ксения Михайловна¹,
Афанасьева Ольга Васильевна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

¹ BaranovKM@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-1643>

² AfanasievaOV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1982-6577>

Аннотация. В статье исследуются авторские неологизмы, созданные Дж. Оруэллом в романе «1984», проводится анализ их значимости в поэтике произведения и рассматриваются наиболее типичные способы их создания. Авторы также анализируют проблему антитетических конструкций, введенных в повествование, в частности в рамках изучения противоположных значений новых слов новояза, вымышленного языка, используемого в сочинении.

Ключевые слова: неологизмы; антитеза; антитетический; упрощение; словообразовательные процессы; манипуляция.

Для цитирования: Баранова К. М., Афанасьева О. В. Антитетические конструкции и авторские неологизмы в романе Дж. Оруэлла «1984». *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 46 (2): 59–70. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.06

Original article

ANTITHETIC CONSTRUCTIONS AND THE AUTHOR'S NEOLIGISMS IN G. ORWELL'S NOVEL «1984»

Kseniia M. Baranova¹,
Olga V. Afanasieva²

^{1,2} Moscow City University,
Moscow, Russia

¹ BaranovKM@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-1643>

² AfanasievaOV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1982-6577>

Abstract. The article deals with the author's neologisms created by G. Orwell in his novel «1984». It analyzes their importance in the poetics of this work as well as the most

typical ways of their formation. The article also touches upon the problem of antithetic constructions incorporated into the narration especially as specific characteristics of the new words that constitute the *newspeak's* vocabulary, the fictional language in the novel.

Keywords: neologisms; antithesis; antithetic; simplification; word-building processes; manipulation.

For citation: Baranova K. M., Afanasieva O. V. Antithetic constructions and the author's neologisms in G. Orwell's novel «1984». *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 46 (2): 59–70. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.06

Джордж Оруэлл, британский писатель и публицист, известен в кругах литературоведов и лингвистов прежде всего как автор культового романа-антиутопии «1984», изданного в середине XX в. (1949 г.). Это произведение давно уже считается классикой жанра. В нарративе представлено описание общества Океании (вымышленный тоталитарный блок), которая в течение целого ряда лет находится в состоянии войны с иными странами. Главный герой романа — Уинстон Смит (Winston Smith) — по роду своей деятельности должен сохранять историю своей страны для будущих поколений, при необходимости исправляя ее. Подобная нужда возникает в том случае, когда факты, цифры, а также высказываемые жителями государства мнения и прогнозы не совпадают с идеологическими постулатами правящей партии. Фактически основное действующее лицо переделывает историю, переписывая ее в угоду правителям. Происходит рождение новой истины, которая, по сути, является ложью. Естественно, что такая работа оказывает серьезное влияние на жизнь молодого человека. Откорректированное в соответствующем ракурсе словесное пространство и реальное восприятие действительности Смитом входят в противоречие. Он ведет битву с самим собой.

Всех граждан Океании контролируют с помощью слежки и пропаганды, используя специфические технологии как инструмент этого контроля. Одним из них в определенном отношении является вымышленный язык — новояз (*newspeak*). В его состав автор романа включает большое количество созданных им лексических единиц, т. е. таких новообразований, которые ранее не фиксировались в системе языка. Эти слова ощущаются людьми, говорящими на этом языке, в качестве неких инноваций. Если подобные лексические единицы утрачивают налет новизны, они перестают восприниматься как неологизмы.

Так, появившиеся в английском языке конца XX в. слова *ecosystem* (экосистема, т. е. биологическая система, состоящая из живых организмов, среды их обитания, системы связей, осуществляющей обмен веществ и энергии между ними), *software* (программное обеспечение), *no way* (бесполезно), *awesome* (потрясающий) и многие другие в наши дни уже не являются неологизмами. В сознании англоговорящего сообщества XXI в. они прочно ассоциируются с основным словарным фондом английского языка. Отмеченные изменения

увеличивают интенсивность использования перечисленных выше лексических единиц в речи и тексте, во многих случаях приобретая иную стилистическую маркированность.

Как подчеркивают ученые, проводящие исследования в области неологии, эта сфера лингвистики «развивается сейчас столь же стремительно, как и сам объект ее изучения — новые слова» [1, с. 604]. По приводимым в цитируемой статье данным количество неологизмов значительно увеличивается, причем происходит это постоянно. Неологизмы в системе языка в определенной степени противостоят архаизмам, под которыми лексикологи обычно понимают вышедшие из употребления лексические единицы, хотя сам референт, именуемый ими, присутствует в экстралингвистической реальности, получая иное название. В роли подобных наименований могут выступать как неологизмы, так и заимствования, а также иные единицы языка.

Изучению неологистической лексики посвящено большое количество изысканий как у нас в стране, так и за рубежом [2–7]. При этом рассмотрению подвергаются в основном вопросы, связанные с толкованием термина «неологизмы», выделением тематических групп новых слов, сфер их функционирования, а также преимущественного использования словообразовательных моделей, по которым новые слова возникают в языке. Таким образом, данное исследование находится в русле актуальных изысканий нашего времени. Отметим, однако, что роль неологизмов в поэтике англоязычных произведений до сих пор не привлекала в должной мере внимания ученых, а анализ авторских неологизмов на фоне исследования антитетических конструкций в работах по указанной проблематике не проводился вовсе, что и определяет научную новизну данной работы.

В романе «1984» большинство неологизмов относятся к лексической системе вымышленного языка — новояз. Подчеркнем, что название этого языка было изобретено автором и в течение целого ряда лет воспринималось как неологизм, который появился в языке в результате словообразовательного процесса словосложения. В наши дни данный субстантив скорее является известным для многих именем существительным. Эту придуманную Дж. Оруэллом единицу употребляют как филологи, анализирующие текст произведения, так и представители иных гуманитарных наук — социологи, философы, политологи. Искусственный язык в романе является инструментом в руках правителей Океании, что неудивительно. Ведь, по мнению современных исследователей, «лидеры тоталитарного государства принимают активное участие в процессе очищения и табуирования языка» [8, с. 76].

Как было показано выше, современные литературоведы относят роман «1984» к жанру антиутопии, что предполагает «проецирование тенденций настоящего на ближайшее или отдаленное будущее» [9, с. 70]. При этом, как подчеркивает А. П. Горкин, антиутопические сочинения направлены на развенчание и в известной степени осмеяние распространенных социально-

политических доктрин, чаще всего претендующих на максимально быстрое разрешение сложнейших проблем человеческого бытия и установление идеальной общественной системы. Акцент также ставится на том, что антиутопия противостоит как уравнилельной идеологии, так и элитарным концепциям, обожествляющим научно-технический прогресс. Но она не призывает к упразднению последнего во имя патриархальной простоты и естественности бытия [Там же].

Помимо отмеченных выше характеристик анализируемое сочинение обладает определенными чертами, которые обычно свойственны публицистическим жанрам, что неудивительно, ибо до начала своей карьеры романиста Дж. Оруэлл опубликовал более десяти эссе на различные темы, в том числе «Заметки о национализме» (*Notes on Nationalism*, 1945), «Подавление литературы» (*The Prevention of Literature*, 1946), «Политика и английский язык» (*Politics and the English Language*, 1946). Таким образом, можно предположить, что личный опыт писателя в сфере публицистики наложил заметный отпечаток на концепцию создания новояза. В частности, в эссе, вышедших из-под пера писателя, можно усмотреть объяснение краткости созданных им единиц. По сути, выдуманный писателем язык — это своеобразная разновидность английского языка нового периода, созданная для выполнения указанной выше функции в анализируемом сочинении, в котором затрагиваются актуальные социальные, политические и философские проблемы эпохи середины XX в., а также показана субъективная интерпретация картины мира того времени, какой она видится автору. При этом создатель антиутопии в ходе развития сюжета романа постоянно высказывает свои соображения по волнующим его проблемам, что объясняет насыщенность нарратива философскими рассуждениями.

Новояз, придуманный писателем, обладает элементами своей собственной лексико-грамматической системы, в основе которой находится стандартный английский язык, или старояз (*oldspeak*) — термин, используемый для его обозначения в романе. Новояз и старояз противостоят друг другу, образуя антитезу. Эта стилистическая фигура контраста в художественном произведении подчеркивает оппозицию сопоставляемых сущностей. По ходу развития сюжета читателю становится ясно, что новояз должен вытеснить из употребления существующие структуры и единицы традиционного английского языка. Об этом говорит Сайм (*Syme*), приятель главного героя романа: «We're cutting the language down to the bone. The Eleventh Edition won't contain a single word that will become obsolete before the year 2050» [10]¹.

Введение в нарратив феномена вымышленного языка, стилистического приема антитезы и авторских неологизмов можно рассматривать как своеобразную специфику анализируемого произведения. Не последнюю роль

¹ «Мы срезаем с языка все лишнее, до костей. Старояз (т. е. современный литературный язык) будет окончательно вытеснен новоязом к 2050 году» (здесь и далее перевод В. П. Голышева. — К. Б., О. А.).

в появлении новояза сыграли созданные в XIX–XX вв. искусственные языки — бейсик (Basic English), интерлингва (Interlingua) и эсперанто. Иными словами, у придуманного Дж. Оруэллом языка были реально существующие прототипы — вышеупомянутые вымышленные языки.

Отметим, что новояз во многом действует на основе принципа двоемыслия (double think). Этот термин также был создан автором романа. Его суть можно выявить в главных идейных постулатах сочинения, которые построены на основе стилистического приема антитезы: «WAR IS PEACE. FREEDOM IS SLAVERY. IGNORANCE IS STRENGTH» [10]². Как следует из вышеприведенных фраз, по сути, первый субстантив каждого высказывания по своей семантике прямо противопоставлен второму, но одновременно структура предложения уравнивает их между собой. Иначе говоря, происходит соположение двух взаимоисключающих концептов и между ними ставится знак равенства.

Идею двоемыслия явно демонстрируют названия главных министерств, которые встречаются в тексте повествования, и то, чем реально занимаются сотрудники каждого учреждения:

- Министерство Правды (the Ministry of Truth) — фальсифицирует документы;
- Министерство Мира (the Ministry of Peace) — ведет военные действия;
- Министерство Любви (the Ministry of Love) — проводит пытки, при помощи которых происходит обучение двоемыслию и любви к партии;
- Министерство Изобилия (the Ministry of Plenty) — отвечает за нормированное распределение пайков для населения.

Иначе говоря, Министерство Мира занимается войной, Министерство Правды — ложью, Министерство Любви — пытками, Министерство Изобилия морит людей голодом.

У новояза и его лексики обнаруживаются четко выраженные характерные черты. В этом придуманном Дж. Оруэллом средстве общения как бы зафиксированы свойственные английскому языку середины прошлого века некорректности, которые являются таковыми, с точки зрения писателя. В созданном автором романа искусственном языке явно просматривается тенденция к упрощению. Писатель показывает, что в этом можно усмотреть желание представителей власти заставить население страны мыслить в правильном (т. е. нужном для руководителей) направлении. Иными словами, суждения граждан должны быть надлежащими, с точки зрения правителей. По сути же, цель новояза — притупить сознание людей, лишить их возможности воспринимать действительность объективно: «Newspeak was designed not to extend but to diminish the range of thought, and this purpose was indirectly assisted by cutting the choice of words down to a minimum» [10]³. В этом высказывании явно звучит мысль

² «Война — это мир. Свобода — это рабство. Незнание — это сила».

³ «Новояз был призван не расширить, а сузить горизонты мысли, и косвенно этой цели служило то, что выбор слов сводили к минимуму».

о том, что при создании новых слов тоталитаризм ставит весьма определенную цель. В том, как происходит ее реализация, можно усмотреть антитезу: правильное versus неправильное восприятие действительности; объективная versus необъективная ее оценка.

Анализ лексики новояза показывает, что она в большой степени характеризуется эвфемистичностью. Это, в частности, выражается в наличии вышеупомянутого двоемыслия. Как известно, лексикологи определяют эвфемизмы как слова или словосочетания, используемые вместо табуированных единиц, т. е. вместо тех, которые воспринимаются как неприличные, нетактичные, слишком прямолинейные или достаточно грубые [11, с. 210]. Самое большое количество эвфемизмов в романе — это политические или идеологические термины. В них отражаются искаженные представления людей об окружающей их реальности в целях смягчения негативного отношения членов сообщества к политической и социальной жизни в тоталитарном государстве. Например, так называемое Министерство Правды в действительности подменяет факты, изложенные в официальных документах, на недостоверную, но угодную правящей партии информацию. В результате общество лишается возможности узнать, каково реальное положение дел в стране.

Иными словами, авторские неологизмы в системе новояза ведут к ложному пониманию истины гражданами. Например, субстантив *joysamp* (лагерь радости, радлаг) является обозначением трудового лагеря, где содержащихся в нем людей принудительно заставляют вести трудовую деятельность, что вряд ли может ассоциироваться с идеей радостного времяпрепровождения. Принцип двоемыслия можно также усмотреть и в слове *duckspeak* (речекрякать). Об этом говорит Сайм, поясняя Уинстону наличие этого слова в системе новояза: «There is a word in Newspeak,» said Syme, «...duckspeak, to quack like a duck. It is one of those interesting words that have two contradictory meanings. Applied to an opponent, it is abuse, applied to someone you agree with, it is praise» [10]⁴. Поскольку данная многозначная единица соединяет в себе два противоречащих друг другу значения: 1) оскорблять оппонента и 2) хвалить единомышленника, — то здесь также можно усмотреть наличие антитезы.

Объяснения значений многих неологизмов читатель получает именно из уст Сайма, который работает филологом в одном из департаментов и создает новые версии лексических единиц этого языка. Автор при помощи данного персонажа вводит новые единицы в текст повествования: «A word contains its opposite in itself. Take ‘good’, for instance. If you have a word like ‘good’, what need is there for a word like ‘bad’? ‘Ungood’ will do just as well — better, because it’s an exact opposite, which the other is not» [10]⁵.

⁴ «В новоязе есть слово, — сказал Сайм <...> “речекряк” — крякающий по-утиному. Одно из тех интересных слов, у которых два противоположных значения. В применении к противнику это ругательство; в применении к тому, с кем вы согласны, — похвала».

⁵ «Ведь каждое понятие уже включает в себе свою противоположность. Возьмем, например, слово “хорошо”. Если оно есть, зачем нужно слово “плохо”? “Антихорошо” вполне сойдет,

Сайм также поясняет, что неологизм *ungood* (нехороший) оказывается предпочтительнее стандартного прилагательного *bad* (плохой), так как идея противопоставления выражена более наглядно в первой из приведенных в качестве примера лексем. Как отмечалось выше, существенным является также процесс симплификации, или упрощения системы языка. Ведь весь язык, как поясняет Сайм, становится менее сложным, если из него выводятся синонимические единицы. Об этом недвусмысленно заявляет сам герой: «Or again, if you want a stronger version of ‘good’, what sense is there in having a whole string of vague useless words like ‘excellent’ and ‘splendid’ and all the rest of them? ‘Plusgood’ covers the meaning, or ‘doubleplusgood’ if you want something stronger still» [10]⁶. Полную информацию о создаваемом Саймом и его коллегами языке читатель получает из лингвистического эссе «Принципы новояза», которое приводится в качестве приложения в конце произведения.

Способы создания неологизмов, входящих в новояз, весьма традиционны. Как и в реальном английском языке, это аффиксация, конверсия, словосложение и сокращение. Однако частотность их использования при образовании новых слов в созданном Дж. Оруэллом языке по сравнению с английским нашего времени несколько иная. Так, словосложение, которое можно считать доминирующим способом возникновения неологизмов в новоязе, далеко не всеми лексикологами рассматривается как таковое. В частности, ученые отмечают, что этот способ вряд ли можно считать наиболее типичным словообразовательным процессом для английского языка, так как в количественном отношении дериваты и конверсивы явно преобладают в системе английского языка XX–XXI вв. [11, с. 104]. По оценке лексикологов, тем не менее сложные слова и в наши дни представляют собой весьма типичные и характерные для английского языка лексические единицы [Там же].

Если же рассматривать исследуемый феномен в рамках неологии, то придется признать, что именно словосложение является ведущим способом создания новых слов для английского языка. К данному выводу приходит В. И. Заботкина, подчеркивая, что около 30 % (29,5 %) от всего корпуса неологизмов в конце XX в. занимали именно сложные слова, в то время как на долю дериватов приходилось 24 %, сокращений — 14 %, конверсивов — только 3 % [12, с.10]. Более поздние исследования по изучению проблемы продуктивности словообразовательных процессов в современном английском языке также на первое место выводят словосложение [143, с. 120]. На втором и третьем местах, по данным этого исследователя, оказываются процессы сокращения и аффиксации. Конверсия оказывается наименее продуктивным способом создания неологизмов [Там же].

будет даже лучше. Потому что это слово имеет прямо противоположное значение, а слово “плохо” такого значения не имеет».

⁶ «Опять-таки, если тебе потребуется более сильная форма слова “хорошо”, какой смысл иметь целую цепочку неопределенных, бесполезных слов вроде “отлично”, “превосходно” и т. д.? “Плюсхорошо” все это выразит или, если нужно сказать еще сильнее, “плюсплюсхорошо”».

Неудивительно, что большинство авторских неологизмов в анализируемом сочинении Дж. Оруэлла были созданы именно при помощи словосложения. Многие из них появляются в романе «1984» путем соположения основ. При этом образуются они по различным моделям. Это и традиционные для создания имен существительных модели N + N (dayorder — наказ) или Adj + N (ownlife — саможит, индивидуалист), N + V (crimethink — мыслепреступление) и Adj + V (newspeak — новояз) или V + V (speakwrite — аппарат с системой распознавания голоса). Отметим, что последние три модели не фиксируются в системе современного английского языка и слова, созданные подобным образом, естественно, в действующем языке не регистрируются. В традиционном формате вышеприведенные авторские неологизмы могли бы иметь, например, формы crimethought, newspeech/newlanguage, speakwriter/speechwriter, но поскольку новояз, как отмечалось выше, стремится к упрощению, писатель вводит в повествование отмеченные субстантивы, созданные по несколько неожиданным для англоговорящего сообщества моделям.

В этом плане интересно также проанализировать глагольную единицу новояза to blackwhite, образованную по модели Adj + Adj. Данное слово со значением «утверждать, что черное — это белое вопреки очевидным фактам» является ярким примером двоемыслия. Члены общества должны, если того требует власть, быть готовы назвать черное белым, точнее говоря, переиначить смысл лексической единицы. С лингвистической точки зрения определенный интерес представляет тот факт, что в нормативном английском по вышеприведенной модели могут быть образованы только имена прилагательные (light green — светло-зеленый, pale blue — бледно-голубой, bright red — ярко-красный). В исследуемом же романе Дж. Оруэлл использует модель Adj + Adj для образования глагола, что вряд ли представляется возможным по нормам английского языка.

В романе достаточно часто встречаются слова, созданные способом слияния двух или более усеченных основ. В качестве примеров подобных единиц можно привести имя существительное RecDep (образовано из словосочетания Records Department — отдел документации), а также субстантив thinkpol (образовано из сочетания двух единиц think и police — полиция мысли, мыслепол). По этой же модели образовано имя существительное Chocorat (образовано из сочетания chocolate ration — шоколадный паек). Похожий процесс создания сложносокращенного слова происходил и при образовании неологизма upsub (отправлять что-либо вышестоящему должностному лицу), с той лишь разницей, что первая основа не была подвержена каким-либо изменениям, а вторая является результатом усечения финальной части глагола submit (представить).

Неологизмы, созданные при помощи сокращения, как было отмечено выше, также весьма часто встречаются в новоязе, что неудивительно, поскольку для этого вымышленного языка важнейшими характеристиками являются краткость слов, легкость их артикуляции и запоминания. Примерами подобных

авторских неологизмов могут служить следующие сокращенные лексические единицы: *refs* (образовано от имени существительного *references* — рекомендации), *proles* (образовано от субстантива *proletarians* — пролетарии). Как известно, аббревиатуры представляют собой определенный подвид сокращений. Они тоже встречаются в тексте романа. В качестве примера можно привести единицу *V. V.*, используемую вместо хорошо известного сочетания *Big Brother*.

Деривационные новообразования также встречаются в вокабуляре новояза. Подчеркнем, что сама система этого вымышленного языка предполагает наличие строго лимитированных, зафиксированных в специальных словарях аффиксов (приставок и суффиксов). Помимо уже упоминавшихся словообразовательных префиксов *in-*, *plus-* можно выделить суффикс *-ful* для создания имен прилагательных (например, *goodthinkful* — благомыслящий, *speedful* — быстрый, скоростной), а также приставки *ante-* (например, в словах *antefiling* — до подшивки, *antegetting* — до получения); *over-* (как в субстантиве *overheads* — перевыполнение); *mal-* (как в адъективных единицах *malreported* — превратно доложенный, *malquoted* — превратно представленный).

Среди новых единиц вымышленного языка — новояза — встречаются и конверсивы: *think* (думать) и *think* (мысль), *duckspeak* (речекрякать) и *duckspeak* (речекряк). Отметим, что в тексте анализируемого сочинения слова, образованные по этой модели, немногочисленны.

Подводя итог проведенному анализу, можно заключить, что авторские неологизмы в исследуемом романе представляют собой лексические новообразования, созданные писателем по действующим в системе современного английского языка наиболее частотным словообразовательным моделям. Однако автор, используя их, во многих случаях отходит от существующих в реальном языке словообразовательных канонов в отношении частеречной принадлежности того или иного неологизма. При этом необходимо отметить наличие среди этой лексики новых слов, в семантике которых содержатся компоненты, указывающие на реализацию в них вышерассмотренного принципа двоемыслия (*doublethink*). По сути, здесь явно можно усмотреть проявление стилистического приема антитезы на семантическом уровне. Иначе говоря, в определенной части созданных Оруэллом неологизмов явно наличествует антитегическая составляющая.

Как указывают современные филологи, «в центр интересов современной лингвистики все более перемещается культурная (историческая) память слова» [14, с. 42]. Именно слово оказывается в большой степени проводником культуры, своеобразным хранителем исторической памяти. Этот момент, безусловно, можно усмотреть и в неологизмах, используемых в романе «1984». Осуществление контроля над мыслями и действиями граждан (основная функция новояза) достигается при помощи всех задействованных автором средств упрощения вымышленного языка: введение в нарратив авторских неологизмов,

антитетическое использование значений в полисемантических словах, сокращение количества синонимических единиц в лексической системе и т. д.

Дж. Оруэлл показывает читателю основные факторы развития вымышленного языка через характеристику одиннадцатого издания новояза: «The Eleventh Edition is the definitive edition <...>. We're getting the language into its final shape — the shape it's going to have when nobody speaks anything else. When we've finished with it, people like you will have to learn it all over again. You think, I dare say, that our chief job is inventing new words. But not a bit of it! We're destroying words — scores of them, hundreds of them, every day» [10]⁷.

Приведенная выше цитата показывает, что пока старояз не до конца искоренен из памяти граждан, в обществе существует вероятность возникновения сомнений в правильности политики властей, ибо граждане, используя старый вариант языка, еще не научились мыслить. Лингвистические механизмы, в частности удерживание в сознании населения двух разных антитетических значений одного полисемантического слова, принцип двоемыслия, играют здесь важную роль. Концепция, на которой построен новояз, равно как и тотальный контроль государства над сознанием людей, по сути, оказываются безуспешными. Разрушительная сила предложенного обществу вымышленного языка в конце концов завершится падением создавшей его системы.

Список источников

1. Кольцова Е. А. Неологизмы английского языка XXI в. *Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017; 8 (3): 604–613.
2. Котелова Н. З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов. Избранные работы. СПб.: Нестор-История; 2015. 276 с.
3. Картель О. Н. «Новояз» и неологизмы в романе «1984» Дж. Оруэлла. *Идеи. Поиски. Решения*: сборник статей и тезисов X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г.: в 6 ч. Ч. 5. Минск: БГУ; 2017: 49–55.
4. Темкина В. Л., Сафина А. С. Индивидуально-авторские новообразования в романе Джорджа Оруэлла «1984». *Современные исследования социальных проблем*. 2021; Т. 13. (1–2): 213–218.
5. Kerremans D. A Web of New Words: a Corpus-based Study of the Conventionalization Process of English Neologism. *English and American Studies in German*. 2015; (1): 8–10.
6. Hacken P. T., Thomas C. The Semantics of Word Formation and Lexicalization. Edinburgh: Edinburgh University Press, Inc.; 2013. 272 p.
7. Wei Liu, W. L. Analysis on the Word-formation of English Netspeak Neologism. *Journal of Arts & Humanities*, 2014; vol. 3, (12): 22–30.
8. Костева В. М. К вопросу о языковом пуризме в тоталитарных государствах. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2010; 1 (5): 73–79.

⁷ «Одиннадцатое издание — последний вариант <...> Мы придаем языку окончательную форму, ту, которую он примет, когда не будут говорить ни на каком другом языке. Когда мы закончим работу, всем вам придется выучить язык заново. Ты, наверно, думаешь, что мы главным образом выдумываем новые слова. Ничего подобного! Мы уничтожаем слова, десятки, сотни слов каждый день».

9. Горкин А. П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн; 2006. 984 с.
10. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. URL: <https://www.orwell.ru/library/novels/1984/english/> (дата обращения: 10.08.2021).
11. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: учебник и практикум. М.: Юрайт; 2015. 287 с.
12. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа; 1990. 124 с.
13. Воейкова А. А. Особенности словообразования новой лексики в английском языке (на примере неологизмов, зафиксированных на интернет-сайте www.wordspy.com). *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015; (3–1): 119–122.
14. Бирюкова Е. В., Попова Л. Г. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015; 11(53): 40–43.

References

1. Kol'cova E. A. Neologizmy' anglijskogo yazy'ka HKHI v. *Vestnik RUDN. Ser.: Teoriya yazy'ka. Semiotika. Semantika*. 2017; vol. 8 (3): 604–613. (In Russ.).
2. Kotelova N. Z. Teoreticheskie aspekty' leksikograficheskogo opisaniya neologizmov. *Izbranny'e raboty*'. SPb.: Nestor-Istoriya; 2015. 276 s. (In Russ.).
3. Kartel' O. N. «Novoyaz» i neologizmy' v romane «1984» Dzh. Oruella. *Idei. Poiski. Resheniya: sbornik statej i tezisov X Mezhdunar. nauch. prakt. konf., Minsk, 23 noyabrya 2016 g.: v 6 ch. Ch. 5*. Mn.: BGU; 2017: 49–55. (In Russ.).
4. Temkina V. L., Safina A. S. Individual'no-avtorskie novoobrazovaniya v romane Dzhordzha Oruella «1984». *Sovremennyy'e issledovaniya social'ny'x problem*. 2021; T. 13. (1–2): 213–218. (In Russ.).
5. Kerremans D. A Web of New Words: a Corpus-based Study of the Conventionalization Process of English Neologism. *English and American Studies in German*. 2015; (1): 8–10.
6. Hacken P.T., Thomas C. *The Semantics of Word Formation and Lexicalization*. Edinburgh: Edinburgh University Press, Inc.; 2013. 272 p.
7. Wei Liu, W. L. Analysis on the Word-formation of English Netspeak Neologism. *Journal of Arts & Humanities*, 2014; vol. 3, (12): 22–30.
8. Kosteva V. M. K voprosu o yazy'kovom purizme v totalitarny'x gosudarstvax. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie*. 2010; 1 (5): 73–79.
9. Gorkin A. P. *Literatura i yazy'k. Sovremennaya illyustrirovannaya e'nciklopediya*. M.: Rosmen; 2006. 984 s.
10. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. URL: <https://www.orwell.ru/library/novels/1984/english/> (data obrashcheniya: 10.08.2021).
11. Antrushina G. B., Afanas'eva O. V., Morozova N. N. *Leksikologiya anglijskogo yazy'ka: uchebnik i praktikum*. M.: Yurajt; 2015. 287 s.
12. Zabotkina V. I. *Novaya leksika sovremennogo anglijskogo yazy'ka*. M.: Vy'sshaya shkola; 1990. 124 s.
13. Voejkova A. A. Osobennosti slovoobrazovaniya novoj leksiki v anglijskom yazy'-ke (na primere neologizmov, zafiksirovanny'x na internet-sajte www.wordspy.com).

Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x i fundamental'ny'x issledovanij. 2015; (3–1): 119–122.

14. Biryukova E. V., Popova L. G. O tendencyax razvitiya sovremennogo sravnitel'no-istoricheskogo, tipologicheskogo, sopostavitel'nogo yazy'koznaniya. *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki*. 2015; 11 (53): 40–43.

Информация об авторах

Ксения Михайловна Баранова — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Ольга Васильевна Афанасьева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Information about the authors

Kseniia M. Baranova — PhD (Philology), full professor, Head of the English Philology department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Olga V. Afanasieva — PhD (Philology), full professor professor of the English Philology department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Вклад авторов

Ксения Михайловна Баранова — сбор, анализ материала; обработка материала; написание исходного текста; итоговые выводы.

Ольга Васильевна Афанасьева — разработка концепции исследования; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Kseniia M. Baranova — material collection; material processing; writing the draft; methodology development; follow-on revision of the text; final conclusions.

Olga V. Afanasieva — research concept; follow-on revision of the text; final conclusions.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.